

НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(Посвящается Игнатію Викентьевичу Ягичу).

Народные говоры Курской губерніи отличаются значительнымъ разнообразіемъ, объясняемымъ историческими условіями заселенія Курскаго края. Наиболѣе давнее населеніе, относящееся еще къ удѣльно - вѣчевой эпохѣ, по всей вѣроятности (Багалѣй, Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства. М. 1887 г., стр. 119. И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. М. 1894 г., стр. 94—96), можно встрѣтить въ юго-западной части губерніи, въ у. Путивльскомъ. Эта часть территоріи, занимаемой Курской губерніей, имѣла значительно населенные нѣкоторые пункты въ то время, когда восточныя части Курскаго края составляли Дикое поле (И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. б., стр. 96). Села Линовъ и Калищи, въ которыхъ живутъ теперь описываемые ниже «Горюнь», упоминаются въ Актахъ Молченскаго монастыря за 1615 годъ. Отсюда—научный интересъ этого послѣдняго говора для вопроса объ отношеніяхъ между великорусскимъ и бѣлорусскимъ нарѣчіями русскаго языка.

Наибольшая часть губерніи, именно, сѣверныя и центральныя ея части, занята великороссами — южно-великорусской, то болѣе, то менѣе сильно акающей, діалектической вѣтви русскаго языка, уѣзды: Дмитріевскій, Фатежскій, Щигровскій, Тимской, Курскій, Льговскій, Обоянскій и части Суджанскаго